

Глава 448: Я пришел кое-кого забрать

Мертвенная неподвижность нависла над маленьким двором.

Чэнь Чаншэн встречал Чжоу Туна ранее, и не один раз.

Однако это была его первая настоящая встреча с Чжоу Туном.

Его первая встреча с настоящим Чжоу Туном.

Он взглянул на бледные щеки Чжоу Туна, его губы, которые были тонкими, как ножи, его мантию служащего, которая была темно-красной, как кровь, и почувствовал невообразимо пугающее ци. Ему казалось, как будто запах крови становился все более насыщенным, как будто он был настоящим.

И наконец, его взгляд остановился на руках Чжоу Туна.

Эти две руки были очень стройными, а ногти были безупречно обрезаны. Они вовсе не были грязными, и тем более не были в крови.

Но он знал, что эти две руки убили бесчисленных членов Имперского клана Чэнь, а также многих их лояльных служащих. И кто знал, сколько глаз он выколол и сердца вырвал из еще живых тел?

Чэнь Чаншэну показалось, что его сердце билось еще быстрее, а затем к нему внезапно пришла идея: руки Чжоу Туна очень сильно подходили для того, чтобы держать меч.

Он ответил: «Господин Су Ли обучал меня мечу по пути».

Мечи использовались для убийства людей. Слова, подобные мечам, должны были нарушить влияние своего противника.

Чэнь Чаншэн не понимал этот концепт, но он очень естественно смог сформировать ответ.

Те вещи, которым Су Ли обучил его во время их пути на юг, всегда оставались с ним и бесконечно показывали свое применение.

Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По очнулись от своего транса, и на их лицах появились настороженные выражения.

Чжоу Тун улыбнулся в тишине.

Оставшиеся цветения яблонь-китаек опустились на землю. Несколько лепестков упало на плечо Чэнь Чаншэна.

Коварное давление, окружающее небольшой двор, в миг исчезло, и эта сильная вонь крови тоже исчезла. Остался лишь слабый запах цветов.

Никто не говорил ни слова.

Через миг Чжоу Тун посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Не приветствовать служащего - это грубость».

Наступил период тишины, пока Чэнь Чаншэн думал, как ответить на это. Вдруг молчаливый

Танг Тридцать Шесть открыл рот и спросил: «Что у вас за личность, что у вас за статус?»

Когда он задал этот вопрос, он уставился в глаза Чжоу Туна, и смотрел в них, как будто перед ним была невероятно ядовитая змея.

Чжоу Тун сузил свои глаза. Он не мог представить, что у этого молодого хозяина клана Танг будет храбрость задавать вопросы, и что он будет... таким грубым.

Не дожидаясь ответа, Танг Тридцать Шесть продолжил: «Чэнь Чаншэн - Директор Ортодоксальной Академии. С точки зрения статуса, в Ортодоксии он лишь ниже Его Святейшества. А Ваше Превосходительство - лишь начальник офиса Департамента для Очищения Чиновников. Даже если бы Божественная Императрица была еще более милостивой и доброй, и дала Вашему Превосходительству титул Герцога Третьего Ранга, разве могло бы Ваше Превосходительство обсуждать на равных с моим директором? В приветствии, естественно, Ваше Превосходительство должны быть первыми».

Чжоу Тун взглянул на Танга Тридцать Шесть и показал фальшивую улыбку: «Даже твой отец не посмеет так говорить со мной».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Так и сказал мой дедушка, мой отец уступает мне».

Чжоу Тун сказал: «Если все так и обстоит, то разве должен ли действительно я быть первым, кто приветствует?»

Лицо Танга Тридцать Шесть не изменилось. На нем не было презрения, не было гордости, не было злорадства, а лишь невероятное спокойствие и сосредоточенность, когда он ответил: «Конечно».

Брови Чжоу Туна подпрыгнули, когда он ответил: «Если все так и обстоит, то ты должен быть первым».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я и Сюаньюань - студенты, мы лишь сопровождаем».

Чжоу Тун спросил: «Кого вы сопровождаете?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Мы сопровождаем Директора».

«Я - Директор», - Чэнь Чаншэн наконец-то подхватил ритм между этими двумя. Он очень формально представил себя: «Я - Директор Ортодоксальной Академии, Чэнь Чаншэн».

Чжоу Тун ничего не говорил в течение очень долгого времени, а затем аккуратно поправил свою одежду служащего.

Его красная мантия служащего была особенно выделяющейся среди остатков цветений яблони.

А затем он сжал руки, поклонился, и спросил о его цели:

«Я не знал, что Директор Чэнь прибудет сегодня. Что Сэр требует?»

«Вофу Чжэсю - студент Ортодоксальной Академии».

Чэнь Чаншэн сосредоточенно посмотрел на него и сказал: «Я пришел забрать его».

Маленький двор был мирным, и пока офис Департамента для Очищения Чиновников все еще был под тяжелой охраной, бесчисленные люди уже прибыли к въезду на аллею Северного Военного Департамента.

Вся столица была в натянутом настроении.

Все знали, зачем Чэнь Чаншэн пришел сегодня навестить Чжоу Туна.

Но, вероятно, это было вне их ожиданий, что Чэнь Чаншэн так спокойно и естественно поднимет этот вопрос.

Потому что он уже подтвердил свою личность. Он был директором Ортодоксальной Академии. Чжэсю был студентом Ортодоксальной Академии. Директор должен беспокоиться о своих студентах - это была неизменная правда.

Она была настолько неизменной, что даже Чжоу Тун вздохнул, думая про себя, сколько странной Су Ли обучил этого парня?

Затем он улыбнулся и ответил: «Согласно требованиям Имперского Двора, я пленил Чжэсю. Если требуется его освобождение, Директору Чэнь понадобится указ Божественной Императрицы, или вердикт Великого Двора Пересмотра и Министерства Правосудия».

С появлением Департамента для Очищения Чиновников Великий Двор Пересмотра и Министерство Правосудия стали декорациями или подчиненными Департамента для Очищения Чиновников.

Пока Чжоу Тун не согласится, Великий Двор Пересмотра и Министерство Правосудия даже не возьмут этого дела.

«Я изучал Даосские Каноны с детства», - вдруг упомянул Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По окинули его взглядом, интересуясь, зачем он упомянул это сейчас.

Чжоу Тун знал, что ему еще было, что сказать, и в тишине ждал.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я подтвердил, что Ваше Превосходительство непосредственно взял дело Сада Чжоу из Дворца Ли. У Министерства Правосудия и Великого Двора Пересмотра даже нет этого дела в записях»,

Чжоу Тун ответил: «И что из этого?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Будучи хорошо начитанным в Даосских Канонах, я также запомнил все законы Великой Чжоу. Я абсолютно уверен, что не существует и одного закона, поддерживающего продолжительное пленение Вофу Чжэсю Вашим Превосходительством».

Чжоу Тун улыбнулся ему, не говоря ни слова.

Чэнь Чаншэн сказал: «Я прошу Ваше Превосходительство освободить его».

Чжоу Тун вынул белоснежный платок из рукава и аккуратно вытер уголок его губ. Его действия были очень грациозными, но его слова были наполнены презрением.

«Нашему будущему Попу настолько не достает терпения. Это может вызвать заботу о будущем

Ортодоксии».

Возможно, из-за действий Чжоу Туна, или, может, из-за этих слов, Танг Тридцать Шесть сморщил лоб.

«Я пообещал Его Высокопреосвященству, что подожду еще два дня, но... - через миг тишины Чэнь Чаншэн продолжил, - он умер, так что мне больше не требуется ждать».

Чжоу Тун уставился на него и спокойно ответил: «Я думаю, что ты забыл одну вещь. Чжэсю обвиняется в сговоре с демонами. Пока у меня есть это обвинение, я могу держать его в плену так долго, как пожелаю».

«Ваше Превосходительство также, похоже, забывает одну вещь. Тремя людьми, которые обвиняются в сговоре с демонами в Саду Чжоу, являются Чжэсю, Ци Цзянь... и я».

Чэнь Чаншэн серьезно взглянул на него и заявил: «Если Ваше Превосходительство действительно считает, что Чжэсю мог вступить в сговор с демонами, то первое, что Ваше Превосходительство должен сделать, это пленить и меня. Если нет, то вы должны освободить его».

Маленький двор стал несравненно тихим, и это даже можно было описать мертвенной тишиной.

Лишь были слышны звуки падающих лепестков и дыхания.

Это был выбор, который он оставил Чжоу Туну: освободить Чжэсю или пленить их вместе.

Чжоу Тун медленно сузил глаза, пока они не стали тонкими, как листья ивы, и также были похожи на клинок ивового листа, в котором он был наиболее опытен.

Его голос, который вырвался из его тонких губ, тоже был подобен этому клинку, хотя и был намного холоднее.

«Ты... угрожаешь этому служащему?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/118300>